

МОНОПАРТИЙНОСТЬ В СОВЕТСКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВОПОРЯДКЕ: СТАНОВЛЕНИЕ И КРАХ

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию исторических аспектов становления, существования и падения Союза Советских Социалистических Республик в условиях однопартийной системы. Автором рассмотрены основные этапы периода советской государственности, ключевые нормативно-правовые акты, закреплявшие основы общественно-политического и экономического устройства государства. На основе проведенного анализа делается вывод о причинах, способствовавших возникновению однопартийной политической системы на заре становления советского государства, а также вывод о причинах нежизнеспособности такой модели политического устройства на более поздних стадиях.*

***Ключевые слова:** Конституция РСФСР 1918 г., Конституция СССР 1936 г., Конституция СССР 1977 г., Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа, однопартийная система, КПСС, коллективизм, коммунизм, социализм.*

THE MONOPARTY SYSTEM IN THE SOVIET PERIOD OF NATIONAL STATEHOOD: FORMATION AND COLLAPSE

***Abstract.** The article is devoted to the study of the historical aspects of the formation, existence and fall of the Union of Soviet Socialist Republics in a single-party system. The author considers the main stages of the period of Soviet statehood, key regulatory acts that enshrined the foundations of the socio-political and economic structure of the state. Based on the analysis, a conclusion is drawn about the reasons that contributed to the establishment of a monoparty political system at the dawn of the formation of the Soviet state, as well as a conclusion about the reasons for the inviability of such a model of political structure at later stages.*

***Keywords:** The Constitution of the RSFSR in 1918, the Constitution of the USSR in 1936, the Constitution of the USSR in 1977, Declaration of the rights of workers and exploited people, one party system, CPSU, collectivism, communism, socialism.*

Государство, возникшее на осколках Российской империи в результате двух революций, гражданской войны 1918–1920 годов и иностранной военной интервенции, явилось уникальным явлением в мировой истории,

феномен которого заключался в совершенно новой форме политического, экономического, социального устройства на принципах учения К. Маркса и Ф. Энгельса. Несмотря на всю свою привлекательность для наиболее бедных слоев населения капиталистических государств Западной Европы, марксизм получил свое практическое воплощение именно в России в виде нового типа государства — республики Советов, так же как и Парижская коммуна 1871 года, признавались формой диктатуры пролетариата.

Вся история создания, становления, расцвета и падения СССР неразрывно связана с большевистской партией, которая играла определяющую роль во всех сферах жизни общества. Справедливо сказать, что в марксистском учении партии пролетариата уделялось особое значение. Принципы, на которых она была организована и осуществляла свою деятельность, в итоге явились одним из ключевых факторов, позволивших большевикам подготовить Октябрьскую социалистическую революцию 1917 года, в результате которой им удалось захватить и удержать власть в государстве. Именно строгая организованность и дисциплина обеспечивали планомерную реализацию программ партии. Так, принцип демократического централизма, предполагавший выборность всех без исключения руководящих органов партии, а также строгое подчинение и исполнение решений вышестоящих органов нижестоящими, стал руководящим в деятельности партии и получил закрепление в уставе партии. К слову, в дальнейшем, после захвата власти, большевики перенесли этот принцип и на управление государством.

Первая программа РСДРП, утвержденная в 1903 году на II съезде партии, была разделена на программу-минимум и программу-максимум. Первоочередной задачей большевики видели свержение самодержавия, которая была осуществлена в результате Февральской революции 1917 года. Эта задача была решена не только и не столько силами большевиков, сколько коллективными усилиями различных политических сил, находившихся в оппозиции монаршей власти. В целом буржуазно-демократическая революция в России рано или поздно была неизбежна в силу противодействия, оказываемого руководством государства в части реформирования политической системы, пренебрежительного отношения к Государственной думе, а самое главное — игнорирования потребностей народа. В исторических условиях, когда в Европе уже стремительно развивались и воплощались в жизнь идеи конституционного правового государства, произошла целая череда революций, направленных на низвержение абсолютистских режимов, Россия не могла остаться в стороне.

Другой вопрос в том, какие результаты принесла Февральская буржуазная революция. Одним только свержением самодержавия нельзя было решить существовавшие в обществе проблемы. Вакуум власти чуть ли не естественным образом перевоплотился в двоевластие Временного правительства и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, претендовавших на верховную власть в государстве. Несмотря на различные идеологические

платформы, взаимоотношения демократических и социалистических партий того времени можно назвать договороспособными. Подтверждением этому являются слова П.Н. Милюкова, бывшего лидера Конституционно-демократической партии и министра иностранных дел Временного правительства, который утверждал: «Взаимные отношения между двумя учреждениями, из которых одно только — именно временное правительство — признавало себя и было признано другими законной властью, были установлены на основе соглашения, заключенного 1–2 марта...» [1, с. 47].

Дело в том, что эсеры и меньшевики, руководившие работой Петроградского Совета, были убеждены в неготовности российского общества к социалистической революции, а это оставляло возможность для поиска компромиссов. Кроме того, на более поздних этапах представители эсеров и меньшевиков входили в коалиционный состав Временного правительства, а эсер А.Ф. Керенский даже его возглавлял. В сложившейся обстановке созыв Учредительного собрания являлся первоочередной задачей. Оно должно было формировать механизмы разрешения существующих в обществе конфликтов и противоречий, а также предложить такое устройство государства, которое отражало бы интересы всех групп населения. Россия находилась в шаге от перехода к парламентской форме правления, но затягивание созыва Учредительного собрания и продолжавшаяся Первая мировая война нагнетали социально-политическую обстановку.

Именно в этот момент началось возвышение РСДРП(б). В апреле 1917 года В.И. Ленин возвратился из эмиграции в Россию и начал активную политическую деятельность. Им был опубликован программный документ, получивший название «Апрельские тезисы» и предусматривавший переход к подготовке социалистической революции, целью которой декларировалось установление диктатуры пролетариата. В указанном документе В.И. Ленин высказывал позицию большевиков по целому ряду актуальных вопросов, но были два ключевых момента, которые создавали предпосылки к росту поддержки партии среди широких масс населения.

Один из основных пунктов «тезисов» гласил о необходимости выхода России из империалистической войны с Германией и заключения мира в силу того, что она была инициирована исключительно в интересах международных финансовых кругов и не имела никакого смысла для пролетариата и крестьянства. Учитывая то обстоятельство, что наиболее бедные слои населения несли на себе все тяготы войны, позиция большевиков находила отклики в умах и сердцах простых людей. В то время как члены Временного правительства стояли на том, что Россия должна выполнять обязательства перед союзниками.

Отдельное внимание было уделено земельному вопросу. Речь шла о конфискации помещичьих и национализации всех земель с дальнейшей их передачей в распоряжение местным Советам батрацких депутатов. Этот ход позволил большевикам перехватить инициативу у эсеров, которые были

наиболее популярной партией в среде крестьянства. Кроме того, национализация земли и ликвидация частной собственности на средства производства создавала основу той новой модели экономических отношений, которая предлагалась и навязывалась большевиками.

Выдающийся русский философ, современник тех событий И.А. Ильин отмечал: «Неспособность подняться до правильного понимания политической жизни заставляет темного, несознательного человека верить только тому, кто отстаивает его личный и его классовый интерес без всяких ограничений и голосовать за ту партию, которая «обещает» ему больше других» [2, с. 4]. Большевики активно пользовались непросвещенностью населения, адаптируя марксистско-ленинскую идеологию под запросы пролетариата и в меньшей степени — крестьянства. Тактика коммунистов в итоге привела к успеху. 25 октября (7 ноября) 1917 года в результате Великой Октябрьской социалистической революции было свергнуто Временное правительство. В этот же день начал работу II Всероссийский Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, который провозгласил себя высшим органом государственной власти. Был переизбран Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и сформировано новое правительство, получившее название Совет народных комиссаров. Съездом было принято решение о переходе всей власти к Советам на территории государства.

Ю.Л. Шульженко выделяет ряд причин, которые привели большевиков к успеху. В частности, к таковым он относит отсутствие у Временного правительства реальной программы деятельности, отвечавшей интересам народа, затягивание вопроса с избранием и созывом Учредительного Собрания, частые изменения в составе правительства и внутренние противоречия в этом органе. Как указывает автор, «Временное правительство не было тем монолитом, которым оно должно было быть в тех сложнейших условиях, а следовательно, не могло стать реальной сильной властью, а тем более удержать ее» [3, с. 95]. Он так же называет и другие причины, а именно, незавершенность организационного оформления земств и невозможность их участия в борьбе за власть. Не обходит стороной автор эффективность и гибкость политики большевиков как в среде широких масс населения, так и по отношению к Петроградскому Совету, отмечая факт недооценки большевиками другими политическими партиями и силами, что в итоге и привело к практически беспрепятственному захвату власти в октябре 1917 года.

Представляется справедливой и позиция В.Е. Сафонова, который отмечает: «Коренное отличие политической системы Российской империи от европейских государств заключалось в том, что в нашей стране политический класс так и не сформировался» [4, с. 40]. По его мнению, именно отсутствие последнего позволило большевикам, не обладавшим существенной поддержкой в обществе, достаточно легко захватить власть в государстве.

Вместе с тем свержение Временного правительства еще не означало получение большевиками полного контроля над государством и установление

диктатуры пролетариата. Представители других политических партий и значительной части населения не признавали их власть и результатов революции. В этих условиях, вопреки негативному отношению к идее проведения Учредительного собрания, большевики решились на его созыв. 27 октября 1917 года Совет народных комиссаров принял постановление «О созыве Учредительного собрания в назначенный срок». Согласно этому документу выборы должны были начаться в день, назначенный ранее Временным правительством — 12 ноября.

Однако результаты выборов оказались неприемлемыми для большевиков. Наибольшее представительство получила коалиция эсеров и меньшевиков. Кроме того, довольно внушительным представительством обладали кадеты, которые на тот момент стали представителями не только либерально-демократической части общества, но и консервативных сил. Такой расклад сил свидетельствовал об угрозе власти большевиков. В связи с этим 28 ноября 1917 года СНК издал Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции, в котором партия кадетов была объявлена врагом народа и все члены руководящих учреждений партии подлежали аресту и передаче суду революционных трибуналов. 30 ноября СНК опубликовал обращение «О подавлении контрреволюционного восстания буржуазии, руководимого кадетской партией», в котором обвинял Конституционных демократов в подготовке переворота в период созыва Учредительного собрания.

Большевики не признавали итогов выборов в Учредительное собрание, обосновывая свою точку зрения тем, что списки, по которым проводились выборы, были составлены Временным правительством и на новом этапе не отражали действительное соотношение сил, сложившихся в обществе. 5 января 1918 года, в день открытия Учредительного собрания, ВЦИК принял постановление «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти», которым подтверждалась принадлежность всей власти в Российской Республике Советам и Советским учреждениям. Любые попытки со стороны присвоить себе те или иные функции государственной власти рассматривались как контрреволюционные действия. В случае осуществления таких действий, советская власть оставляла за собой право любыми средствами, в том числе применением вооруженной силы, подавить контрреволюционеров.

Несмотря на это, 5 января 1918 года Учредительное собрание начало свою деятельность. Большевики устроили провокацию и вынесли вопрос о принятии Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа, заведомо понимая, что Учредительное собрание ее не примет, так как в обратном случае, это означало бы юридическое закрепление результатов Октябрьской революции и утверждение власти большевиков. Положения Декларации предусматривали целый ряд мер, направленных на изменение экономических основ государственного устройства, а именно — отмену

права частной собственности на средства производства и постепенное изъятие этого имущества у владельцев в пользу государства, ликвидацию банковской системы, установление всеобщей трудовой повинности. Главным же пунктом должно было стать признание факта, что вся власть принадлежит целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В таком случае само Учредительное собрание теряло всякий смысл. В итоге Декларация ожидаемо была отклонена. В знак протеста большевики покинули Учредительное собрание. Вслед за большевиками покинули его и наиболее близкие им на то время левые эсеры. Кворума не стало, вследствие чего Учредительное собрание не могло продолжать свою работу и потеряло легитимность. Советом народных комиссаров была издана Декларация о роспуске Учредительного собрания, что послужило основанием к началу гражданской войны. Большевики понимали, что установление диктатуры пролетариата без открытого вооруженного противостояния становилось невозможным.

* * *

10 января 1918 года состоялся III Всероссийский Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который имел важное историческое значение для установления и укрепления советской власти и свидетельствовал об усилении влияния большевиков в среде не только пролетариев и солдат, но и крестьян. Дело в том, что до этого съезды Советов крестьянских депутатов проводились отдельно, а основной политической силой, поддерживающей и отстаивающей их интересы, были эсеры. В ходе работы съезда был принят ряд важных решений и документов, в том числе Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа, которая в дальнейшем стала составной частью первой советской Конституции. Этот документ имел чрезвычайно важное значение для всего дальнейшего хода отечественной истории, в том числе и в вопросе установления монопартийной системы в советском государстве. Как отмечает Б.С. Эбзеев, «Манифестом нового социального строя, явившимся одновременно концентрированным выражением Великой российской революции, явилась принятая в январе 1918 года Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, подобно тому, как манифестом Великой французской революции явилась Декларация прав человека и гражданина 1789 года. Но если смысл французской Декларации заключался в утверждении в организации общества персонцентризма, российская Декларация знаменовала пришествие эпохи системоцентризма. Именно Декларация 1918 года, включенная позднее в Конституцию РСФСР в качестве ее первого раздела, явилась моделью коллективистской организации социума, которая с фанатичной последовательностью, не терпящей никакого сопротивления и не останавливающейся перед насилием, осуществлялась одержавшей победу партией. За «трудящимся и эксплуа-

тируемым народом» Революция не видела человека в его индивидуальном бытии» [5, с. 17].

Кроме того, Съездом было принято решение о необходимости разработки проекта Основного закона государства, реализация этой задачи была возложена на вновь избранный ВЦИК, который и сформировал Конституционную комиссию, в состав которой вошли представители большевиков, левых эсеров, эсеров-максималистов. Работа над проектом первой советской Конституции продолжалась четыре месяца и завершилась принятием 10 июля 1918 года V Всероссийским Съездом Советов рабочих, крестьянских, солдатских и красноармейских депутатов.

Именно V Съезд стал последним, где значительное представительство имели депутаты иных, кроме коммунистической, социалистических партий. Несмотря на близость взглядов большевиков с левыми эсерами по целому ряду вопросов, противоречия в их взаимоотношениях нарастали. В дни проведения V Съезда последними была совершена попытка государственного переворота и захвата власти, которая в итоге была подавлена большевиками. Фракции всех оппозиционных партий были арестованы. Таким образом, фактически оформилась однопартийная система, но учитывая продолжавшуюся гражданскую войну, большевики не решились закрепить этот факт юридически, так как существовала необходимость сохранения единства пролетариата и беднейшего крестьянства независимо от партийной принадлежности. Именно по этой причине первая советская Конституция имела временный характер, и ее основная задача заключалась в установлении диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуататоров и эксплуатируемых, деления на классы.

Демократия большевиков, наполненная по содержанию идеями К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, по форме своей была воплощением концепции Ж.Ж. Руссо, который предложил универсальную формулу справедливого государственного устройства, подразумевавшую полное отчуждение всех членов ассоциации со всеми его правами в пользу всей общины. Основу этого государства составляла неизменная постоянная общая воля народа, смысл которой, согласно марксистско-ленинской теории, заключался в строительстве идеального социалистического общества, где власть принадлежала бы рабочему классу. Такая система государственного устройства, ставя во главу угла интересы некоего коллективного субъекта — пролетариата, не оставляла пространства для интересов личности, которые могли отличаться от общих интересов. Основу же этой конструкции составляла высокоцентрализованная экономика, заменявшая рыночную систему командно-административной. Государство приобрело всепоглощающий характер. Все другие классы и группы граждан, выступавшие противниками установления диктатуры пролетариата, несли угрозу советскому государству. Их частная воля противоречила общей воле, навязываемой большевиками. Таким образом, все

противники Коммунистической партии и тех идей, которые она отстаивала, должны были быть искоренены с территории государства путем принуждения к эмиграции или полного физического уничтожения.

Конституция 1918 года закрепила новую структуру органов государственной власти. В соответствии со статьей 10 Основного закона вся власть в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских советах, в то же время, согласно статье 12 верховная власть в РСФСР принадлежала Всероссийскому съезду советов, а в период между съездами — Всероссийскому центральному исполнительному комитету советов (ВЦИК).

Государственное устройство РСФСР не предусматривало разделения властей. ВЦИК обладал широкими полномочиями, являясь высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом, и избирался Всероссийским съездом советов. Учитывая доминирование большевиков в городских и сельских советах, Российская коммунистическая партия уже тогда получала возможность формировать высший орган государственной власти и влиять на все сферы деятельности государственного аппарата. Согласно статье 32 Конституции, ВЦИК давал общее направление деятельности Рабоче-крестьянского правительства и всех органов Советской власти в стране, объединял и согласовывал работы по законодательству и управлению и наблюдал за проведением в жизнь Конституции, постановлений Всероссийских съездов советов и центральных органов Советской власти. Кроме того, ВЦИК формировал Совет народных комиссаров (СНК), который осуществлял общее управление делами, но будет неверным утверждение, что он был только органом исполнительной власти, так как СНК обладал широкими и законодательными полномочиями: мог издавать декреты, распоряжения, инструкции и вообще принимать все меры, необходимые для правильного и быстрого течения государственной жизни.

Таким образом, контролируя работу Всероссийского съезда советов, большевики без особых проблем получали абсолютную власть в свои руки. Способствовала этому и закреплённая в Конституции избирательная система, которая наделяла активным и пассивным избирательным правом не всех граждан государства. Согласно статье 64 Конституции, правом избирать и быть избранными в Советы пользовались, независимо от вероисповедания, национальности, оседлости и т.п., следующие обоюбого пола граждане РСФСР, достигшие 18 лет:

а) все добывающие средства к жизни производительным и общественно полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительного труда: рабочие и служащие всех видов и категорий, занятые в промышленности, торговле, сельском хозяйстве и проч., крестьяне и казаки-земледельцы, не пользующиеся наёмным трудом с целью извлечения прибыли.

б) солдаты Советской армии и флота.

в) граждане, входящие в категории, перечисленные в пунктах «а» и «б», потерявшие в какой-нибудь мере трудоспособность.

В следующей статье Конституции закреплялся перечень лиц, которые не имели права принимать участие в выборах. К ним относились: лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; лица, живущие на нетрудовой доход, проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.; частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; монахи и духовные служители церквей и религиозных культов; служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома; лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой; лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором.

Впрочем, вторая программа РКП (б) принятая в 1919 года объясняла, что ограничение политических прав части населения имело временный характер, как мера, направленная на предотвращение попыток эксплуататорских классов восстановить или отстоять свои привилегии. С установлением абсолютной власти пролетариата и беднейшего крестьянства, необходимость в таких ограничениях естественным образом должна была отпасть. Действительно, уже в Конституции СССР 1936 года таких ограничений не было.

В декабре 1922 года I Съезд Советов СССР утвердил Декларацию и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик, которые в дальнейшем стали составной частью первой Конституции СССР 1924 года. Новое государство было образовано путем объединения РСФСР, Украины, Белоруссии и ЗСФСР. Система органов государственной власти, утвержденная новым Основным законом, не сильно отличалась от ранее утвержденной в Конституции РСФСР. По-прежнему верховным органом власти являлся Съезд советов, но примечателен тот факт, что Центральный исполнительный комитет СССР был разделен на две палаты — Союзный совет и Совет национальностей. Кроме того, был образован Президиум Центрального исполнительного комитета СССР.

По сути, начинался новый период строительства советского государства, который включил в себя промежуток времени с 1922 по 1936 годы. Несмотря на окончание гражданской войны и уничтожение всех иных политических партий, борьба с контрреволюцией продолжалась, но теперь не только на территории России, но и всего Союза. Об этом свидетельствовало и учреждение при Совете народных комиссаров Объединенного государственного политического управления (ОГПУ), в задачи которого входили вопросы по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом. Кроме того, внутри самой РКП (б) возникали противоречия, которые периодически приводили к разделению ее на фракции. В.И. Ленин понимал, что раскол в партии чреват новым витком борьбы за власть

в государстве. Учитывая эти обстоятельства, X съезд принял резолюцию «О единстве партии», согласно которой запрещались любые фракционные и иные внутривнутрипартийные подразделения. Кроме того, монолитность партии гарантировала непрерываемость авторитета и власти лидера партии, что было важно непосредственно для самого В.И. Ленина.

В 1936 года была принята новая Конституция СССР. Необходимость ее принятия была обусловлена значительными изменениями, произошедшими с 1924 года в сфере народного хозяйства, которые повлекли и классовые изменения в структуре советского общества. И.В. Сталин в докладе «О проекте Конституции Союза ССР» на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов 25 ноября 1936 года говорил: «Класс помещиков, как известно, был уже ликвидирован в результате победоносного окончания гражданской войны. Что касается других эксплуататорских классов, то они разделили судьбу класса помещиков. Не стало класса капиталистов в области промышленности. Не стало класса кулаков в области сельского хозяйства. Не стало купцов и спекулянтов, в области товарооборота. Все эксплуататорские классы оказались, таким образом, ликвидированы» [6, с. 7]. А.Я. Вышинский обращал внимание на иные обстоятельства: «Если в условиях существования эксплуататорских классов воля рабочего класса и крестьянства, а также и трудовой советской интеллигенции была волей большинства народа, то в нынешних условиях это воля всего советского народа» [7, с. 165].

Обосновывая единство интересов всего рабочего класса, трудового крестьянства и трудовой интеллигенции, Сталин отрицал необходимость закрепления многопартийной системы, указывая на то, что несколько партий, свобода партий может существовать только в условиях, где имеются антагонистические классы. По его мнению, в Советском Союзе к 1936 году было только два класса — рабочие и крестьяне, которые при этом были не враждебными, а дружественными между собой. Таким образом, почвы для возникновения других партий в государстве, кроме коммунистической, не существовало. Именно такой подход в совокупности с подавлением всех враждебных рабочему классу и крестьянству групп населения ознаменовало переход от диктатуры пролетариата к диктатуре Коммунистической партии.

Произошли изменения и в системе органов государственной власти, где статус высшего из них приобрел Верховный совет, который состоял из двух палат и обладал исключительными полномочиями по осуществлению законодательной власти. И даже Президиум Верховного совета, обладая широкими полномочиями, законотворчеством заниматься не имел право. Обращает на себя внимание тот факт, что предыдущие конституции наделяли законодательными полномочиями различные органы власти — это и Центральный исполнительный комитет, и Президиум ЦИК, и СНК. Кроме того, в статье 64 Конституции было установлено, что высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти СССР является Совет народных комиссаров. Вопреки отрицанию коммунистической теорией при-

нципа разделения властей, можно сказать, что некоторые признаки такого разделения, безусловно, появились. Закреплялся принцип парламентского контроля, выражавшийся в ответственности и подотчетности СНК перед Верховным советом, который обладал существенными правовыми механизмами, позволявшими влиять на деятельность высшего исполнительного органа государственной власти.

Преобразованная новой Конституцией система органов государственной власти имела общие черты с классической парламентской республикой, однако существовавшая однопартийная система, где партия возвышалась над государством, нивелировала преимущества такого политического устройства. И Верховный совет, и Совет народных комиссаров исполняли волю не народа, а только лишь Коммунистической партии.

Планомерное развитие советского общества, стремившегося к построению коммунизма, было прервано Великой отечественной войной 1941–1945 годов. Тяжелейшее испытание, не имевшее аналогов в истории человечества, поставило под угрозу существования не только СССР, но и всего населения страны. Победа, добытая ценой десятков миллионов человеческих жизней, героизмом, самоотверженностью и единением всего народа, явилась самым существенным достижением в истории советского государства. С политической точки зрения победа СССР в войне должна была свидетельствовать о силе коммунистического государства. Народ победитель продолжал строить свое великое государство, следуя идеям марксистско-ленинской теории.

Одним из важнейших итогов войны являлось изменение международного положения СССР, который стал одной из сверхдержав на мировой арене и флагманом социалистического мира. Советский Союз значительно расширил свое влияние в государствах Центральной и особенно Восточной Европы, где были установлены лояльные и подконтрольные социалистические режимы. Продолжалась борьба и за укрепление собственного присутствия в государствах Ближнего Востока, Африки, Южной Америки, которые долгие годы находились под колониальным гнетом ведущих европейских держав. Столь стремительный рост влияния СССР в мировой политике вызывал обеспокоенность у США и государств Западной Европы. Данное обстоятельство неизбежно должно было привести к противостоянию двух политических систем — коммунистической и капиталистической, что в итоге и произошло. Новое военное столкновение казалось лишь вопросом времени, но появление ядерного оружия как у одной, так и у противоположной стороны стало сдерживающим фактором. Тем не менее, состояние «холодной войны» оказывало существенное влияние на внутреннюю политику государства. Это касалось всех сфер жизни советского общества.

В экономической сфере перед СССР стояла сложнейшая задача: восстановление полуразрушенной инфраструктуры государства как можно в короткий срок. В то же время, в условиях «холодной войны» стояла задача не

только восстанавливать экономику, но и развивать все отрасли экономики. В частности, технологическое равенство в военной сфере являлось приоритетным условием выживания каждой из политических систем. Именно этот фактор способствовал достижению больших успехов советского государства в сфере оборонной промышленности, космической сфере, но командно-административная экономика развивалась не гармонично — страдала сфера производства товаров гражданского назначения. Кроме того, активная внешняя политика требовала значительных финансовых ресурсов.

В 1961 году XXII съездом Коммунистической партии Советского Союза в условиях социализма была принята очередная программа КПСС, которая предусматривала переход к третьему этапу — строительству коммунизма. Программа отражала сложившуюся международную обстановку и декларировала необходимость прекращения «холодной войны», выстраивание доверительных отношений с государствами капиталистического мира. В то же время было отмечено, что капитализм непременно будет повержен и во всех государствах земного шара установится коммунистический строй. Уделялось особое внимание вопросам развития советской экономики, где главной задачей называлась необходимость создания в течение двух десятилетий материально-технической базы коммунизма. Одна из основных задач состояла в опережении США по уровню промышленного производства в несколько раз, предстояла ликвидация разрыва между городом и деревней, обеспечение роста уровня жизни населения.

Однако дальнейший ход истории показал утопичность третьей программы Коммунистической партии. Во многом это было обусловлено негативными явлениями, происходившими в экономической сфере. Планово-административная экономика не могла обеспечить потребности граждан, все сильнее укоренялась коррупция во всех сферах государственной и общественной жизни. В то же время западный мир, основу которого составляли рыночные отношения, обеспечивал развитие не только военной, но и гражданской промышленности. Свобода предпринимательской деятельности, частная собственность, уважение и признание прав и свобод личности создавали предпосылки к развитию индивидуальной инициативы. Частные предприятия, существующие в условиях конкуренции и нацеленные на завоевание новых рынков сбыта, создавали более технологичные продукты.

Советский тип государственного устройства был наиболее эффективным в условиях кризисов, когда требовалась мобилизация больших человеческих ресурсов для восстановления государства и обеспечения масштабных преобразований. Однако в условиях мирного существования система, построенная на безальтернативной основе, как в политической, так и в экономической сфере, была обречена на постепенное разрушение. Советский и российский государственный деятель Е.М. Примаков, анализируя причины нежизнеспособности некоторых положений марксистско-ленинской теории, указывал: «Лишь после XX съезда КПСС в новой Программе партии был сделан вывод

о переходе от диктатуры пролетариата в общенародное социалистическое государство. Однако при этом отсутствовал критический анализ теории диктатуры пролетариата как универсальной системы насилия для стран, выбравших социалистический путь развития, пока не разрушится мировой капитализм» [8, с. 7].

Как справедливо отмечает Б.С. Эбзеев, «Социализм на более поздних этапах своего развития не мог не считаться с потребностью в свободе, а само государство, изначально выступавшее в качестве средства тотального контроля и принуждения во имя выраженного в идеологеме социализма общего блага, в общественном сознании стало слугой, ответственным за равенство граждан в их социальном и материальном благополучии. Но более умеренные начала, привнесенные в политическую систему нашей страны на волне разоблачения «культы личности», оказались не в состоянии дать большую прочность конституционным учреждениям и застывшим в своем развитии институциональным формам. Объективная необходимость поиска новых соотношений между коллективным и индивидуальным, обусловленная ростом благосостояния людей, развитием образования и культуры, научно-технической революцией и становлением информационного общества, была проигнорирована. Общество оказалось в той точке, за которой начиналась нисходящая линия его развития. В результате КПСС утратила монопольное право на истину, а изначально нереалистичный проект построения коммунизма в течение двух десятилетий постепенно разрушил в общественном сознании саму идею» [5, с. 30].

В 1977 году была принята последняя Конституция СССР, которую многие авторы именуют «конституцией развитого социализма». В статье 6 нового Основного закона получил закрепление квазигосударственный статус Коммунистической партии Советского Союза, которая признавалась руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций. Всепоглощающая роль партии заключалась в том, что именно она определяла генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководила великой созидательной деятельностью советского народа, придавала планомерный научно обоснованный характер борьбе последнего за победу коммунизма. Таким образом, впервые однопартийная система в СССР получила конституционное закрепление.

Как показал дальнейший ход отечественной истории, Конституция не отражала изменения, происходившие в обществе. Сама коммунистическая идеология испытывала кризис. Первое поколение большевиков, захвативших власть в результате Октябрьской революции, умело адаптировало марксистско-ленинскую теорию к потребностям общества. Новые руководители государства действовали шаблонно, прикрываясь идеями коммунизма. Партийная верхушка была оторвана от проблем и интересов простых людей. В то же время в государстве не было предусмотрено пра-

вовых механизмов, которые обеспечивали бы коммуникацию общества и государства. Устройство СССР подразумевало всепоглощающее влияние государства на жизнь человека. Доминирование интересов коллектива над интересами индивида привели в итоге к деградации общественного строя. Падение коммунистической системы представляется закономерным. Российское общество, пройдя трансформацию, столь необходимую в начале XX века, совершив значительный рывок в экономической сфере, пришло к той стадии развития, которая требовала значительной свободы. Советский тип государственного устройства в силу догматического идеологического однообразия обеспечить ее не мог. Первые же попытки на пути к реформам вызвали крах всей системы.

Список литературы

1. Милоков П.Н. Россия на переломе: большевистский период русской революции. Т. 1. Париж [б/и], 1927. 400 с.
2. Ильин И.А. Демагогия и провокация. М.: Изд. Народное право, 1917. 21 с.
3. Шульженко Ю.Л. Отечественная наука государственного права периодов конституционной монархии, буржуазной республики в России (1905 г. — октябрь 1917 г.). М.: Институт государства и права Российской академии наук, 2012. 508 с.
4. Сафонов В.Е. Зачем и для чего нужны политические партии в современной России? // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2010. № 4(47)/10. С. 35–42.
5. Эбзеев Б.С. Великая Российская революция, власть и свобода: идейные истоки и конституционное устройство // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 1–2. С. 3–31.
6. Сталин И.В. О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. М.: ОГИЗ Государственное издательство политической литературы, 1946. 35 с.
7. Советское государственное право / Под общей редакцией А.Я. Вышинского. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. 652 с.
8. Примаков Е.М. В чем постулаты марксизма-ленинизма не выдержали столкновения с реальностью, с жизнью? (лекция, прочитанная 27 апреля 2011 г. на факультете политологии МГУ) // Вестник Московского Университета. 2011. № 2. С. 3–11.